

О.Н. Водополова*

О применении принципов международного морского права к охране природной среды Каспийского моря

Лучшие законы рождаются из обычаев.

Ж. Жубер

Я умру, если не увижу Каспийское море.

А. Гумбольдт

Согласно Конституции Российской Федерации, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (п. 4 ст. 15).

В условиях глобализации и интеграции России в мировое сообщество невозможно достичь высокого уровня правовой культуры без всестороннего изучения имеющихся норм и принципов международного права, истории и закономерностей их развития.

Международное морское право – одна из старейших отраслей международного публичного права, и морская среда одной из первых стала объектом охраны от негативного антропогенного воздействия.

Уникальность Каспийского моря обусловлена тем, что оно является самым обширным закрытым водоемом мира, находящимся к тому же в орбите интересов как минимум восьми суверенных государств (Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана, Узбекистана)¹.

Отсутствие прямой связи Каспия с мировым океаном служит основанием для признания его крупнейшим озером в мире – и с точки зрения географии², и с точки зрения морского права³, а его бессточный характер увеличивает риск экологической катастрофы по сравнению с морскими регионами⁴. Однако многие крупнейшие энциклопедические издания называют его «море-озеро»⁵, «внутриконтинентальное море»⁶, что обуславливают природные черты, которые сближают его с морями – размеры, характер процессов, происхождение.

Площадь Каспия меняется при колебании его глубины, но превосходит по размерам иные «бесспорные моря». По своему происхождению Каспий связан с несуществующим уже океаном Тетрис, от мирового океана отделился сравнительно недавно. Здесь бывают сильные штормы, ко-

* Аспирант кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной академии права.

¹ См.: *Киреева С.А.* Некоторые аспекты установления правового статуса Каспийского моря // Правоведение. 1999. № 1. С. 267–268.

² См.: *Тарасов В.И.* Гидросфера: Учебное пособие. Владивосток, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uspi.ru/publications/hydrosfera/gidrosf.htm>

³ См.: Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (заключена в Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.). Ст. 122 // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1.

⁴ См.: *Ковалёв Ф.Н.* Нефть, Каспий и Россия // Международная жизнь. 1997. № 4. С. 34.

⁵ Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1998. С. 506.

⁶ См.: *Барсегов Ю.Г.* Каспий в международном праве и мировой политике. М., 1998. С. 3.

торым могут противостоять лишь настоящие морские суда. Добывать биоресурсы возможно лишь с применением морских кораблей, а условия разработки месторождений на его дне, способы добычи (использование морских буровых платформ), объёмы инвестиций, особенно жёсткие требования по обеспечению экологической безопасности во многом аналогичны условиям разработки месторождений углеводородного сырья, расположенных на территориальном шельфе или в исключительной экономической зоне Российской Федерации⁷, что заставляет в хозяйственном отношении считать Каспий морем⁸.

Можно сделать два вывода. *Во-первых*, природные особенности Каспийского моря-озера не позволяют *непосредственно* распространить на него международное морское право. *Во-вторых*, именно в силу этих уникальных черт правовой инструментарий международного морского права (хорошо разработанный и уже проверенный практикой) более приемлем при выработке соответствующих каспийских природоохранных положений, чем средства и способы, используемые в праве международных озёр или международных водотоков, — разумеется, при всестороннем учёте региональных особенностей.

Правовой режим Каспийского моря определен Договором между РСФСР и Ираном (Персией) от 26 февраля 1921 г. и Договором по торговле и мореплаванию между СССР и Ираном от 25 марта 1940, согласно которым основополагающим принципом, определяющим использование моря и его ресурсов, является исключительность прав прибрежных государств⁹: оно закрыто для тех государств, которые не имеют естественного доступа в его бассейн; государства же, обладающие побережьем, пользуются равным правом на все виды пользования природными ресурсами моря¹⁰.

Однако с момента распада Советского Союза в 1992 г. и появления вокруг Каспия пяти независимых государств (Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Туркменистан) эти договоры действуют, скорее, формально. Несмотря на совместные заявления Российской Федерации с Республикой Казахстан (2000 г.), Азербайджанской Республикой и Исламской Республикой Иран (2001 г.), указывающие на приверженность сторон указанным договорам (до окончательного решения вопроса о правовом статусе водоёма)¹¹, несмотря на то, что международно-правовой статус Каспийского моря, как и других пространств общего пользования, может быть изменён только в порядке, установленном международным правом (а это предполагает соглашение всех прибрежных государств)¹², за минувшие пятна-

⁷ См.: Золоева Я.О., Соколов В.В., Осадчая Н.В. Правовой статус участков недр, расположенных на дне Каспийского моря // Нефть, газ и право. 2006. № 6. С. 46.

⁸ См.: Физическая география / В.В. Орлёнок, А.А. Курков, П.П. Кучерявый, С.Н. Тупикин. Калининград, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/orlenok_fisicheskaja/07.aspx

⁹ См.: Кукушкина А.В. Становление принципа экологической безопасности в современном международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 86–98.

¹⁰ См.: Киреева С.А. Указ. соч. С. 267–268.

¹¹ См.: Алдабаев А.А. В тени проблемы правового статуса Каспийского моря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/comments.php?id=684> 2007

¹² См.: Барсегов Ю.Г. Указ. соч. С. 6–7.

дцать лет прикаспийскими странами было заключено несколько двусторонних соглашений¹³ и принят ряд внутренних нормативно-правовых актов, направленных на расширение их юрисдикции на акватории и закрепление национальных прав на природные ресурсы моря¹⁴.

Как точно замечает Ю.Г. Барсегов, «если бы сегодня дело рассматривалось в Международном суде, он, думается, уже не поддержал бы ссылки... на незаконность односторонних акций по присвоению частей Каспийского моря»¹⁵. В случаях, когда имеется значительное расхождение между предшествующим и последующим отношением государства к какому-либо вопросу, в международной судебной практике обычно применяется принцип эстоппеля: такое государство утрачивает право ссылаться в обоснование своих международно-правовых притязаний на факты или обстоятельства, которые были им молчаливо признаны¹⁶.

Справедливости ради отметим, что Россия и Иран пока воздерживаются от самопроизвольного обозначения границы своей юрисдикции на акватории. Это существенно затрудняет применение ими норм национального права, в том числе природоресурсного, налогового¹⁷ и экологического. Таким образом, именно эти два государства больше, чем другие страдают из-за отсутствия пятистороннего соглашения по статусу Каспия¹⁸. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря разрабатывается уже 2,5 года. Периодически в прессе появляются заявления официальных лиц о том, что стороны согласовали текст документа на 50, 60, 70–80 процентов¹⁹, но ни проекты текста, ни содержание статей, по которым уже дос-

¹³ См., напр.: Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой (18 ноября 2001 г.), Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря (23 сентября 2002 г.); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование (6 июля 1998 г.) и др. // Справочно-правовая система «Гарант».

¹⁴ См.: Кодекс Туркменистана о воде (1 ноября 2004 г.), Водный кодекс Азербайджанской Республики № 418-ІГ (26 декабря 1997 г.), Водный кодекс Республики Казахстан (9 июля 2003 г.) и др. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nlr.ru/lawcenter/ires/links1.htm#int>

¹⁵ Барсегов Ю.Г. Указ. соч. С. 23.

¹⁶ См.: Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 947.

¹⁷ См.: Золоева Я., Соколов В., Клубничкин М. Каспий и право: риски недропользователей // Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 16. С. 30–32; Золоева Я.О., Соколов В.В., Осадчая Н.В. Правовой статус участков недр, расположенных на дне Каспийского моря // Нефть, газ и право. 2006. № 6. С. 41–48.

¹⁸ См.: Алдабаев А.А., Монахов С.К. Правовые основы охраны окружающей среды при осуществлении нефтегазодобывающей деятельности в северной части Каспийского моря // Экологическая политика ОАО «Лукойл» на Каспийском море. Астрахань, 2003. Т. 2. С. 9.

¹⁹ См.: Конвенция по Каспию почти согласована [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.gala.net/?cat=8&id=180420> (28.01.2005); Каспийский пятиугольник. Конвенция о правовом статусе Каспия согласована на 50% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1132811280> (24.11.2005); Конвенция по статусу Каспийского моря согласована на 70%, но сопротивление сторон возрастает [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volgainform.ru/allnews/797095> (15.03.2007).

тигнут консенсус, не публикуются, что ставит под сомнение реальность скорого подписания данного соглашения.

Думается, что суть проблемы заключается в том, что чёткий режим рационального использования и охраны природной среды Каспийского моря долгое время был не только не урегулирован, но даже не согласован государствами²⁰. Эта ситуация характеризовалась возникновением правового «тумана» в отношении применимой юрисдикции. Россия выступала за заключение экологических соглашений по Каспию, не дожидаясь подписания общей конвенции о правовом статусе моря.

3–4 ноября 2003 г. в Тегеране прикаспийские государства (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркмения) наконец подписали первый нормативный пятисторонний документ – *Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспия*. Целью документа, разработанного при содействии Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), является защита окружающей среды Каспийского моря от всех источников загрязнения, а также охрана, сохранение и рациональное использование ресурсов Каспия. Конвенция также предусматривает самостоятельное или совместное принятие всех соответствующих мер для предотвращения загрязнений, охраны, сохранения и восстановления среды Каспийского моря²¹. В настоящее время разрабатываются восемь дополнительных протоколов, которые будут регулировать отдельные аспекты охраны морской среды от техногенного воздействия²².

Несмотря на рамочный характер, Конвенция крайне значима как документ, установивший на уровне пятистороннего международного договора новые принципы охраны природной среды Каспийского моря. Подлинное международно-правовое значение указанного документа станет более очевидным в процессе его последующей реализации.

Вступление Рамочной конвенции в силу в августе 2006 г. стало большим прогрессом во взаимоотношениях «каспийской пятерки». 23–25 мая 2007 г. в Баку прошла первая конференция государств-участников Конвенции, на которой был принят ряд документов относительно дальнейшего финансового, процедурного и организационного обеспечения реализации Конвенции,²³ а уже 15–16 октября 2007 г. в Тегеране состоялся II саммит прикаспийских государств, результатом которого стало подписание ито-

²⁰ См.: Новикова Е.В. Эколого-правовые проблемы каспийского региона и их отражение в научных исследованиях // Экологическое право России: Сб. матер. научно-практ. конф. Юбилейный выпуск. 1995–2004 гг. / Под ред. А.К. Голиченкова. Т. 2. М., 2004. С. 552; Новикова Е.В. Эколого-правовые проблемы Каспийского региона и возможная стратегия их решения / Е.В. Новикова // Экологическое право. 2002. № 2. С. 32–35.

²¹ См.: Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.) // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс].

²² См.: Курапов А.А., Островская Е.В., Попова Н.В. Экологическая безопасность нефтяных операций на мелководном шельфе. Международная практика и опыт российских компаний на Северном Каспии / Под. ред. А.П. Порохнина. Астрахань, 2006. С. 41.

²³ См.: First Meeting of the Conference of the Parties to the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea, Baku, Azerbaijan, 23–25 May 2007 / United Nations Environment programme [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unep.ch/roe/Caspian_cop1.htm

вой декларации²⁴. Указанный документ устанавливает свод принципов поведения прикаспийских государств и должен стать политическим ориентиром в каспийских делах до выработки Конвенции о правовом статусе моря²⁵. В частности, стороны подтвердили, что всеобъемлющий правовой статус будет определяться Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря в качестве базового документа, принятие которого возможно только на основе общего согласия прибрежных государств, и пришли к соглашению, что до определения нового правового статуса Каспийского моря в его акватории должны действовать согласованные на основе реализации их суверенных прав режимы судоходства, рыболовства и плавания судов исключительно под флагами прикаспийских стран²⁶.

Несмотря на то, что декларация в строгом смысле не порождает для сторон прямых международно-правовых прав и обязанностей, её роль в установлении системы правовых принципов и рекомендательное значение весьма велики²⁷. На наш взгляд, можно констатировать оформление своеобразной системы принципов международно-правовой защиты природной среды Каспийского моря.

В сфере защиты природной среды Каспийского моря применимы как международно-правовые принципы, общие для всего международного права (уважения государственного суверенитета; суверенного равенства всех государств; взаимной выгоды; невмешательства во внутренние дела другого государства; добросовестного выполнения международных обязательств; мирного разрешения споров), так и специальные принципы международного экологического права, а также принципы региональных соглашений прикаспийских государств (советско-иранских договоров 1921 г. и 1940 г., Тегеранской Рамочной конвенции 2003 г. и Тегеранской Декларации 2007 г.). Следует отметить, что нормативными, обладающими силой международного договора являются только принципы Рамочной конвенции, из которых три — принцип предосторожности, принцип «загрязняющий платит» и принцип доступности информации о загрязнении — прямо сформулированы в ст. 5, а некоторые другие можно выделить, анализируя текст Конвенции, а также некоторые модифицированные принципы морского права (общего наследия, защиты морской среды, мирного использования и др.²⁸), которые нашли выражение в вышеуказанных соглашениях и правовой практике сообщества прикаспийских государств и, строго говоря, являются «морскими» только по истории своего становления.

²⁴ См.: Тегеранский саммит: откровенный разговор пяти президентов // Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.edinros.ru/news.html?id=124662>

²⁵ См.: Колесниченко А. Каспий не поделили. Участники тегеранского саммита решили продолжить переговоры по спорному морю // Новые известия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newizv.ru/news/2007c10c22/78195/>

²⁶ См.: Заключительная Декларация саммита прикаспийских государств (Тегеран, 16.10.2007). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rambler.ru/news/politics/putin/11398988.html?t_detail=1

²⁷ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1997. С. 114–116.

²⁸ См.: Вылегжанин А.Н. Биоразнообразие морской среды и международное право // Государство и право. 2001. № 3. С. 69; Он же. К характеристике правового режима морских природных ресурсов России // Государство и право. 1997. № 7. С. 49–59; Он же. Управление морскими живыми ресурсами: международно-правовая практика США // Государство и право. 1999. № 1. С. 86–97; Экологическая безопасность нефтяных операций на мелководном шельфе. Международная прак-

Рассмотрим основные принципы международного морского права и возможность их применения для защиты морской среды Каспия с учётом его исторических и природных особенностей.

1. **Принцип свободы открытого моря.** Вопрос возможности подчинения морских пространств суверенитету какого-либо государства по-разному рассматривался в процессе многовековой практики межгосударственного общения.

К древнейшим источникам международного морского права можно отнести договоры Древнего Рима и Карфагена VI, V и IV вв. до н. э. В целом море признавалось свободным для судоходства и рыбной ловли, однако свобода носила явно ограниченный характер. Во-первых, хотя по римскому праву море, как и воздух, считалось находящимся в общем пользовании («*magis communem usum omnibus hominibus*» – «в общем пользовании как не подлежащее вовсе собственности на основании права народов»), оно всё же подчинялось юрисдикции императора («море хотя и находится в общем пользовании, но Цезарь обладает юрисдикцией над ним»). Во-вторых, Рим принимал свободу моря лишь для своих граждан, но не для других народов тоже²⁹. К тому же действовавшие тогда «кодексы» не представляли собой источника международного права и содержали не нормы, а обыкновения, правила поведения, сложившиеся в торговле между портами того или иного региона и регулировавшие главным образом частнопроводные, имущественные отношения³⁰.

Для феодального строя были характерны попытки распространить на морские пространства ту власть монарха (*imperium*) и то его право собственности и владения (*dominium*), которые были известны в отношении сухопутных территорий. В начале XVII в., вероятно, не было ни одной части европейских морей, которая была бы свободна от требования какой-либо власти, – отмечал Д. Скотт. Монархи пытались делить между собой целые океаны: Португалия требовала власти над Атлантическим океаном к югу от Марокко, Испания – над Тихим океаном и Мексиканским заливом, Генуя – над Лигурийским морем и Лионским заливом, Дания – над Северным и Балтийским морями. Притязания монархов были подтверждены буллами папы Александра VI в 1493 г. и папы Юлия в 1506 г., а также договорами 1494 и 1529 гг.

Вместе с тем развитие мореплавания, тесно связанное с созданием капиталистических экономических отношений, великие географические открытия привели в конце концов к появлению, с одной стороны, лозунга свободы морей, а с другой – к ограничению территориальных притязаний³¹. В сочинении «*Mare liberum*» Гуго Гроций утверждал, что открытое море не может быть предметом владения государств и частных лиц и что

тика и опыт российских компаний на Северном Каспии. С. 41; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. С. 101–102; Даниленко Г.М., Постышев М.В. Концепция общего наследия человечества в международном праве: два подхода к одной проблеме // Советское государство и право. 1988. № 6. С. 98–99; Матвеев А.А. В Мировом океане // Международная жизнь. 1997. № 4. С. 75–77; Рубан Л.С. Каспий – море проблем. М., 2003. С. 30–37.

²⁹ См.: Курс международного права: В 7 т. М., 1992. Т. 5. С. 5–6.

³⁰ См.: Международное морское право: Учебник / Под ред. И.П. Блищенко. М., 1988. С. 11.

³¹ См.: Курс международного права. Т. 5. С. 7.

пользование им одним государством не должно препятствовать его использованию другими. Выдающийся голландский юрист проводит различие между приобретением права собственности над морем и его ресурсами и приобретением только власти над частью моря без права собственности. По его мнению, реки и море могут быть заняты теми, кто владеет землями по обеим сторонам этих водных пространств, однако «в странах, подчинённых Римской империи, от первых времён вплоть до Юстиниана согласно праву народов было принято, чтобы море не было занято народами даже в отношении права ловить рыбу». Ссылаясь на труды юристов-предшественников, Гроций пишет, что «если кому-нибудь принадлежит право собственности на море, то он может претендовать на решение суда, защищающее его владение, потому что дело касается частных, а не публичных интересов», однако здесь «имеется в виду незначительная часть моря, которое может отойти в частное владение». Такое право не освобождает собственника от публичного обязательства — предоставления всем права беспрепятственного судоходства: «тот, кто занял море, не может воспрепятствовать судоходству невооружённому и мирному»³².

Сейчас принцип свободы открытого моря является основополагающим в международном морском праве, однако с принятием Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. — реальной «конституции морей» — меняется на глазах идея о том, что свобода не может быть неограниченной, как не может быть абсолютным суверенитет государств, постепенно проникает как в общественное сознание, так и в позитивное право³³.

Каспийское море в древнем мире разделяло свободу иных морей: там плавали корабли византийцев, римлян, арабов, англичан, голландцев, каталонцев³⁴, что обещало становление правового статуса Каспия именно как моря. В последней трети VIII века н.э. юг Каспия был завоёван аббасидами и до первой четверти XVIII века на этой территории установилось персидское господство. В 1722–1723 гг. в результате удачной Персидской кампании Петра I Россия получила прикаспийские провинции Персии (Ирана) и каспийский морской флот. Персия, напротив, потеряла право судоходства на Каспии. Свобода торгового судоходства была возвращена ей 10 лет спустя, в 1732 г. Что же касается права иметь военный флот, то он оставался исключительной прерогативой России.

Договорами между СССР и Ираном (Персией), которые определяют и нынешний статус Каспийского моря, *на Каспии установлен принцип свободы торговли и судоходства для прибрежных государств*, а также *свободное рыболовство* граждан прикаспийских стран по всей акватории, за исключением 10-мильной прибрежной зоны (где промысел по договору 1940 г. резервируется за судами прибрежного государства)³⁵.

2. Принцип общего наследия человечества. Концепция общего наследия человечества появилась в 60-х гг. XX века, на которые пришёлся резкий рост реальной и планируемой добычи минеральных ресурсов морско-

³² Цит. по: *Вылегжанин А.Н.* К характеристике правового режима морских природных ресурсов России. С. 52.

³³ См.: *Матвеев А.А.* Указ. соч. С. 75–77.

³⁴ См.: *Потто В.А.* Кавказская война: В 5 т. М., 2006. Т. 1. С. 28.

³⁵ См.: *Рубан Л.С.* Указ. соч. С. 30–37.

го дна. США, опасавшиеся национального присвоения морских глубин, выдвинули идею общего наследия человечества, которая попала на благодатную почву и была подхвачена развивающимися странами. Однако же понимание этой идеи оказалось различным.

Согласно доктрине и практике развивающихся стран, выступающих за широкое применение данной концепции, она означает отказ от существовавшей до её выдвижения свободы доступа к пространствам и ресурсам за пределами национальной юрисдикции: человечество должно быть наделено равными правами на них, аналогичными правам собственности. Общая собственность человечества требует общего управления, что, как считали представители этой группы стран, предполагало прежде всего создание соответствующих институционных механизмов, обладающих исключительным правом на эксплуатацию ресурсов, результаты которой также принадлежат всему человечеству и поэтому должны распределяться между всеми государствами и народами на справедливой основе, прежде всего в интересах данной группы стран. Толкуемая в подобном ключе, концепция общего наследия приобретала революционный характер.

Развитые капиталистические страны стремились придать анализируемой концепции такое толкование, которое исключало бы какую-либо реформу существующих экономических и правовых условий доступа к международным ресурсам. Предлагалось установить порядок доступа к пространствам и ресурсам общего наследия, который практически ничем не отличается от традиционной свободы открытого моря, лишь с некоторой корректировкой существовавшей системы распределения получаемых от морских ресурсов финансовых и иных экономических благ в сторону большего учета особых интересов развивающихся стран. Предполагалось, что государства, осуществляющие эксплуатацию ресурсов, по-прежнему на индивидуальной основе должны решать, что в данном случае является справедливым распределением благ³⁶.

Указанные подходы и лежащие в их основе экономические и иные интересы столь различны и противоречивы, что на практике чрезвычайно трудно достичь единого понимания концепции. Однако она выполнила в целом важные положительные функции. В прошлом всё, что ни находилось под чьим-либо суверенитетом, рассматривалось как ничейное («*res nullis*») и было свободно для присвоения государствами. Постепенно, с осознанием того, что международные пространства должны находиться в общем пользовании, появилась концепция общего достояния («*res communis*»). В наше время, однако, очевидно, что последняя концепция устарела: с развитием науки и техники пространства и ресурсы, находящиеся за пределами государственных границ, приобрели огромное значение не только для экономики, транспорта, связи, но и безопасности всех стран. В прошлом каждый был вправе пользоваться общим достоянием, но никто не был ответственен за его сохранение. В результате хищнической эксплуатации океану был причинен большой ущерб. Концепция *общего наследия человечества* в свете глобальных проблем привела в конечном итоге к осознанию не только общности интересов всех государств, но и ответственности перед грядущими поколениями, принятой впоследствии другой фундаментальной концепцией современного международного

³⁶ См.: Даниленко Г.М., Постышев М.В. Указ. соч. С. 98–99.

права – концепцией устойчивого развития. В таком виде оказала влияние на международное космическое право, право окружающей среды в целом; постепенно общее наследие станет всё шире охватывать и духовные ценности человечества. Ст. 136 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. признаёт район дна морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также его ресурсы общим наследием человечества, разведка и разработка которых должны осуществляться на благо всех людей независимо от географического положения государств. Кроме того, даже говоря о правах государств в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, Конвенция постоянно подчёркивает их ответственность за пользование этими правами и необходимость следования согласуемым на международном уровне стандартам.

В северной части Каспийского моря располагаются имеющие международное значение Астраханский государственный биосферный заповедник, внесённый в список мирового наследия ЮНЕСКО, и водно-болотные угодья «Дельта Волги», защищаемые Рамсарской конвенцией, к которой СССР присоединился в 1974 г.³⁷

Что касается Каспия в целом, то действующими советско-иранскими договорами оно определено как «*море советское и иранское*»; Ю.Г. Барсегов в связи с этим отметил, что по действующему правовому статусу моря-озера *прикаспийские государства* пользуются свободами «правомерных видов морепользования» в рамках концепции общего достояния; статус морского дна и его ресурсов как *общего достояния* предполагает либо совместную разработку с последующим распределением доходов, либо пространственный раздел самих ресурсов на основе равных прав всех прибрежных государств³⁸. Такое положение не устраивает новые прикаспийские государства. В Тегеранской Декларации 2007 г., как и в преамбуле Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря 2003 г., акцентируется *ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря и целостности его экологической системы*, в связи с чем стороны подчеркивают важность расширения сотрудничества в решении экологических проблем. Тем самым стороны приближаются к концепции общего наследия, однако – и это отличительная черта данных соглашений – речь идёт в первую очередь о *наследии народов прибрежных стран*. Стороны в пунктах 9–11 Декларации назвали скорейшее заключение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в числе наиболее значимых задач; заявили, что окончательное согласование всеми прикаспийскими государствами вопросов, связанных с разграничением дна Каспийского моря в целях недропользования, будет осуществляться с учетом их суверенных прав и при уважении законных интересов друг друга; условились продолжить согласование вопроса об установлении в акватории Каспийского моря зон согласованной ширины и общего водного пространства, а также соответствующих им правовых режимов.

3. Принцип защиты морской среды. Ст. 192 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. закрепляет общее обязательство государств «защи-

³⁷ См.: Экологическая безопасность нефтяных операций на мелководном шельфе. Международная практика и опыт российских компаний на Северном Каспии. С. 41.

³⁸ См.: Барсегов Ю.Г. Указ. соч. С. 6.

щать и сохранять морскую среду». Иные отмечающиеся в связи с этим положения – о принятии всех необходимых мер для предотвращения загрязнения морской среды из любого источника и для борьбы с загрязнением, об обязательствах и правах в области глобального и регионального сотрудничества в целях содействия выполнению этих двух категорий обязательств, оказания помощи развивающимся странам – представляют собой воплощения данного принципа.

Хотя Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря и не выделяет рассматриваемый принцип в качестве такового ст. 5, однако анализ текста Конвенции позволяет признать его одним из основополагающих положений, которыми «Договаривающиеся Стороны руководствуются в том числе». Так, преамбула Конвенции подтверждает «важность защиты морской среды Каспийского моря», «необходимость обеспечения того, чтобы деятельность на суше не наносила ущерба морской среде Каспийского моря», а ст. 2 говорит, что «целью... Конвенции является защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов».

4. Принцип использования Мирового океана в мирных целях. Данный принцип имеет конвенционное происхождение, поскольку его становление непосредственно связано с разработкой соответствующих положений Конвенции 1982 г. в ходе проведения 3-й Конференции ООН по морскому праву³⁹. Исходным для закрепления этих положений в Конвенции послужил *принцип запрещения применения силы или угрозы силой* (п. 4 ст. 2 Устава ООН⁴⁰), имеющий всеобщее значение для современных международных отношений.

Принцип мирного использования Каспийского моря является одной из важнейших идей итоговой Тегеранской Декларации (16 октября 2007 г.), где говорится о необходимости решать все спорные вопросы путем диалога, учитывая интересы друг друга, соблюдая суверенитет и отказываясь даже от упоминания возможности применения силы. В документе также зафиксирован отказ предоставления своей собственной территории для других стран в случае агрессии, либо каких-либо военных действий в отношении одного из прикаспийских государств. Прикаспийские страны не должны предоставлять свою территорию для третьих государств в случае агрессии в отношении одного из прикаспийских государств.

5. Принцип рационального использования и сохранения морских живых ресурсов. Этот принцип сформировался в наши дни. Основой его становления стала свобода рыболовства, согласно которой каждое государство на равноправной основе могло осуществлять во всех пространствах открытого моря промысел всех видов живых ресурсов. В территориальных водах каждое прибрежное государство самостоятельно устанавливало порядок промысла биоресурсов. Вместе с тем происшедшее в результате научно-технической революции значительное увеличение производственной

³⁹ См.: Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву. Преамбула, ст.ст. 39, 54, 58, 88, 141, 240, 301.

⁴⁰ См.: Устав Организации Объединённых Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. 12. М., 1956. С. 14–47.

мощности рыбопромыслового флота стало приводить к перенасыщенности традиционных морских районов промысла флотами и орудиями лова, одностороннему, нерациональному, а подчас даже хищническому использованию определённых видов биоресурсов в некоторых районах Мирового океана. Поэтому уже с середины прошлого столетия стали появляться международные соглашения по регулированию промысла и сохранению запасов живых ресурсов в конкретных районах Мирового океана (например, конвенции о рыболовстве в северо-западной части Атлантического океана 1949 года и северной части Тихого океана 1952 г.) и сохранению конкретных видов живых ресурсов (в частности, Международная Конвенция по регулированию китобойного промысла 1946 г.⁴¹). Окончательно нормативное содержание принципа сформировано Конвенцией ООН Монтего-Бей и Конвенцией о биоразнообразии, принятой на Конференции Рио в 1992 г. и ратифицированной РФ 17 февраля 1995 г.⁴².

Принцип рационального использования и сохранения биоресурсов Каспийского моря. Это ещё один «несформулированный» принцип Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. О его применимости можно заключить из некоторых следующих положений Конвенции. Так, в преамбуле стороны подтверждают решимость «сохранить биологические ресурсы Каспийского моря для нынешнего и будущих поколений». Ст. 14 устанавливает, что Договаривающиеся Стороны уделяют особое внимание защите, сохранению, восстановлению, а также рациональному использованию биологических ресурсов Каспийского моря и принимают на основе наилучших имеющихся научных данных все необходимые для этого меры.

6. **Принцип свободы научных исследований.** Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. сущность и нормативное содержание свободы научных исследований состоит в том, что все государства независимо от их географического положения и компетентные международные организации имеют право проводить морские научные исследования, если: а) они проводятся исключительно в мирных целях; б) надлежащими научными методами и средствами, совместимыми с требованиями конвенции; в) не создают неоправданных помех другим правомерным видам использования моря; г) проводятся с соблюдением «всех относящихся к делу правил», включая положения о защите и сохранении морской среды (ст. 240 Конвенции)⁴³.

В международно-правовых документах, непосредственно касающихся *Каспийского моря*, данный принцип пока не получил закрепления. Вообще стоит отметить, что нормы Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, посвящённые научным исследованиям и разработкам

⁴¹ См.: Международная Конвенция по регулированию китобойного промысла (Принята в г. Вашингтоне 2 декабря 1946 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1949. № 16.

⁴² См.: *Вылегжанин А.Н.* Биоразнообразие морской среды и международное право. С. 69; *Он же.* К характеристике правового режима морских природных ресурсов России. С. 49–59; *Он же.* Управление морскими живыми ресурсами: международно-правовая практика США. С. 86–97.

⁴³ См.: Курс международного права. Т. 5. С. 13–24.

(в частности, ст. 20), сформулированы крайне расплывчато и не вносят должного вклада в регулирование научных исследований этого моря-озера.

По мнению автора, можно считать обоснованным вывод, что принципы международного морского права в своём «чистом» виде не применимы к защите природной среды Каспийского моря. Однако большинство таких наиболее значимых принципов с учётом особенностей Каспия так или иначе коррелируют с принципами, установленными в региональных соглашениях прикаспийских государств. Это подтверждает имеющуюся в литературе точку зрения⁴⁴, согласно которой правовая культура «безжизненна» без преемственности лучшего из своей истории и без перспектив воплощения в будущем. Думается, что обеспечение экологической безопасности как одного из важнейших условий развития личности и общества невозможно без учёта многоаспектной взаимосвязи различных факторов, в том числе политических, экономических, экологических, культурных и правовых.

---

⁴⁴ См., напр.: *Бойко А.И.* Реформы, идеология и мировоззренческая культура правоведения // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3 (16). С. 6–20; *Сальников В.П.* Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 626–637; *Цыбулевская О.И.* Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 15–30.